

VI. РЕЦЕНЗИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ И ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ

Размышление над «Воронежской историко-культурной энциклопедией» (под общей редакцией О. Г. Ласунского. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. — 520 с.)

В. С. Рахманин

Воронежский государственный университет

Потребность в историко-культурной энциклопедии нашей области назрела и даже перезрела давно. Идея издания энциклопедии в течение нескольких десятилетий не то что витала в воздухе, но настойчиво сверлила ученые умы, стучалась во властные двери. Но то не было средств (почему-то другие области их находили), то не возникало детальной организации, то что-то распадалось. Попытки были.

Не потеряла своей научной ценности «Воронежская историческая энциклопедия», в одиночку подготовленная профессором В. П. Загорским и изданная в 1992 г. Однако нужен масштабный труд, охватывающий всю многомерность Воронежской культуры. Многие области, имеющие меньший научный потенциал, осуществили давно свои амбициозные энциклопедические замыслы. Воронежская область несколько отстала. С тем большим интересом и даже ажиотажем встретили читатели вышедшую в конце 2006 г. «Воронежскую историко-культурную энциклопедию». Ее авторы под общей редакцией известного краеведа и библиофила О. Г. Ласунского сделали огромную и — самое главное — столь необходимую и чрезвычайно сложную работу.

Энциклопедия вообще — это особый научный и литературный жанр. Начало ему положили великие мыслители французского Просвещения и с тех пор он считается не только особым способом обобщения духовного опыта и интеллектуальных достижений, но и выражением самосознания общества, нации, профессиональных сообществ. С этой точки зрения Воронежская историко-культурная энциклопедия — тоже своего рода самосознание воронежского социума, не просто населения, а своеобразного территориального сообщества, имеющего многовековые традиции культурного бытия.

Энциклопедии составляются по-разному. Но есть определенные принципы. Исходным является вопрос: что энциклопедировать, т.е. научно и вместе с тем популярно описывать с тем, чтобы

в концентрированной форме поведать интересующимся читателям необходимую и полезную информацию. Что касается историко-культурных энциклопедий, то объектом могут быть институты культуры (театры, творческие союзы, структуры образования, науки, религиозные конфессии и т.п.), понятия и категории культуры (понятие культура в его динамике, духовность, национальная культура, культура личности, диалог культур, субкультура и т.п.), движения и течения в сфере культуры (ренессанс, Просвещение, просветительство, модерн, постмодерн, культурная революция, контркультура и т.д.), деятели культуры. Могут быть и бывают иные варианты. Составители «Воронежской историко-культурной энциклопедии» избрали последний путь. Объект энциклопедирования — персоналии, т.е. значимые деятели культуры земли Воронежской: писатели, артисты, архитекторы, ученые-гуманитарии, представители церкви, художники, музыканты и т.д. вплоть до коллекционеров.

Такой тип энциклопедии вполне правомерен. Тем более, что по сравнению с другими он проще, хотя и требует немалых поисковых усилий (историческая память не очень «крепка» по части персоналий и вызвать из забвения человека, сыгравшего когда-то некую роль в культурной жизни, стоит большого, терпеливого, долгого и профессионального труда). Хронологическая глубина измеряется двумя с половиной веками. Даются справки о деятелях воронежской культуры от середины XVIII в. до нашего времени. Можно было бы пожелать составителям «углубиться» и до начала XVIII в., ибо оно в культурном и собственно городском отношении особо значимо. Не только для Воронежа, но и для России. Жаль, что в «Энциклопедии» нет статьи о святителе Митрофане, первом Воронежском епископе, благословившем Петра I на строительство военного флота. Правда, умер он в 1703 г., но след оставил глубокий в народном сознании. Позволю себе поделиться личным наблюдением. Рано утром обычно прогуливаюсь в скверике (обидно, как он запущен сегодня...) около главного корпу-

© Рахманин В. С., 2007

са университета и часто вижу: верующие, идущие в церковь, останавливаются на углу (там, где строится новый корпус), осеняют себя крестом и молятся. Спрашивал несколько раз: «Почему Вы молитесь здесь, на угол университетского здания?» Ответ один и тот же: «Здесь — Митрофаньевский монастырь». Редко вставляется слово: «был». Некоторые рассказывают о монастыре. И монастырь, и первый Воронежский епископ живут в сознании старшего поколения воронежцев. Историческую память народа можно было бы энциклопедически уважить.

Информационно-справочное пособие содержит сведения о четырех тысячах деятелей и работников культуры, включая представителей не только художественной литературы, театра, различных видов искусства, но и народных ремесел, издательств, СМИ, фотографического дела, коллекционирования. Особое внимание составители уделили краеведам, архивным, библиотечным работникам. Примерно 700 статей отведено ученым, но только представителям гуманитарных и общественных наук. Персональный массив довольно значителен, хотя в нем много пробелов. Одним из важных достоинств «Энциклопедии» является то, что удалось избежать идеологических пристрастий. Сообщаются сведения о людях различных мировоззренческих и политических позиций. Либералы и консерваторы, марксисты и лица без определенных ориентаций, ученые и церковные иерархи, христиане и мусульмане — все встретились под одной энциклопедической крышей. Составители вообще не акцентируют внимание на идеологических аспектах. Это позволило через персоналии представить воронежское культурное наследие как некое многомерное историческое явление, единое в своем социально-территориальном существовании, а не как идеологическую разноголосицу. При этом история воронежской культуры предстает как органическая часть российской и даже мировой культуры на различных исторических этапах.

Важно отметить и еще одно свойство книги. Стремилась ли составители сознательно или это получилось само собой, но даже хронологическая панорама справочника позволяет сделать два, казалось бы, банальных, но принципиально важных вывода: 1) культура всегда, на всех исторических этапах была и остается первейшим, определяющим фактором всестороннего восходящего развития общества; 2) культуре всегда было трудно, ей приходилось преодолевать не только «власть тьмы», но и косность бюрократии, преследование по политическим мотивам, как до революции, так и в советское время, и в период так называемой демократии. Культуре всегда

трудно. Она результат самоотверженной жизни и творчества ее сподвижников.

Сегодня подлинной гуманистической культуре особенно тяжело. Она попала в странный исторический капкан. Советская власть сама себя критиковала за финансирование культуры по остаточному принципу. В процессе так называемой либерализации государство суетливо освобождалось от заботы о культуре, подвергая ее жестокой коммерциализации. Более того, призыв к духовному возрождению России и ее культуры обернулся деградацией, нравственным распадом, победил, по словам Н. Михалкова, торжествующий гламур, т.е. лакированная пошлость. Бескультурье власти отрицательно сказалось на российском обществе и культуре. Но сердце культуры бьется, разум не угас. В том числе и в нашей области. Издание историко-культурной энциклопедии — плодотворная подпитка и историческая опора для современной воронежской культуры.

Выбор «персоналистского» варианта историко-культурной энциклопедии ставит два методологических вопроса. Во-первых, каковы критерии отбора единиц, т.е. деятелей и работников культуры. Во-вторых, как эти персоны подавать и включать в энциклопедический текст. Короче говоря, это два взаимосвязанных вопроса: кого и как. Мировая и отечественная практика четко выработала критерии: мотивированно отбирать значимые фигуры, взятые в культурно-историческом контексте их деятельности; содержание их деятельности описывать по существу; ранжировать по фактической значимости и последствиям. Принципиально важны объективность, дистанцирование составителей от субъективных пристрастий. Это — основное. Есть и дополнительные, второстепенные принципы энциклопедизма (детские энциклопедии, энциклопедии узкого специализированного профиля составляются иначе, чем общие).

«Воронежская историко-культурная энциклопедия» в выборе персоналий и их подачи в своем тексте не совсем отвечает строгим принципам энциклопедизма. Это прежде всего касается критериев единиц отбора. Оставлю в стороне вопрос о том, почему за пределами историко-культурного процесса остались представители естественных и технических наук и крайне скудно представлены подвижники общего образования (кроме тех, кто занимается краеведением). Вклад наших математиков (М. Красносельский, В. Соболев, С. Крейн, Е. Семенов и др.) в интеллектуальную культуру и авторитет Воронежской области известен и исключительно высоко ценим далеко за пределами России. А ведь есть еще медицинская наука и многое другое. Но составители решили науку ограничить ее гуманитарным, точнее говоря, обще-

ствоведческим сектором. Это их право. Правда, иногда «естественники» встречаются на страницах книги, но не как физики, геологи, а только в том случае, если имеют некое хобби. Впрочем, включен известный в Воронеже геолог И. Я. Фурман без всякого хобби, а как популяризатор естественно-научных знаний. Но еще более активными популяризаторами знаний были геологи С. Г. Вишняков, М. С. Точилин и др., а сегодня — член-корреспондент АН России Н. М. Чернышов, в 1920—1950 гг. член-корреспондент АН СССР Б. М. Козо-Полянский (его имя упомянуто, но в основном не как ученого, а как собирателя книжных знаков). Кстати, о И. Я. Фурмане. Его нужно воронежцам помнить, прежде всего потому, что еще на рубеже 50—60-х гг. прошлого века он предупредил об опасности хищнического отношения к водным ресурсам города. В промышленных целях использовали питьевые ресурсы. Власти не вняли его научно обоснованным предупреждениям и крайне раздражались на его настойчивые сигналы. Результат — воронежский водопровод подает... промышленную воду, да и ту нерегулярно.

Составители подняли из глубины забвения многие имена и тем самым расширили сведения об историко-культурном поле области. Однако возникает некое недоумение. Почему по ряду позиций поле оказалось... дырявым. Я не историк. Не буду углубляться в XVIII—XIX вв., хотя кое-что пропущено и из их персоналий. Более всего возникает недоумений о гуманитарно-интеллектуальной жизни XX в., особенно его второй половины. Почему за бортом «Воронежской историко-культурной энциклопедии» осталась деятельность многих ученых? Даже моя отнюдь не историческая память обнаружила более двадцати очень значимых деятелей науки, высшей школы, образования. По этическим соображениям не могу перечислить поименно. Но некоторых назову. Прежде всего — профессор Борис Иванович Михантьев — ректор Воронежского государственного университета (1953—1965). Да, он — доктор химических наук. Но именно благодаря его инициативе, энергии, настойчивости были открыты гуманитарные и обществоведческие факультеты: юридический, экономический, романо-германской филологии; началась подготовка журналистов на филологическом факультете; велась подготовка к созданию восточного факультета (конфликт с Китаем прервал ее в 1963 г.). Было создано университетское книгоиздательство (одно из лучших в российской высшей школе и обслуживающее весь Центрально-Черноземный регион; и не только его). Б. И. Михантьев был членом редколлегии журнала «Подъем». Между прочим, в его

ректорство и при его поддержке в ВГУ возникла и прижилась традиция «Дней поэзии». В университете был даже симфонический оркестр (дирижер — Л. Г. Сафонов).

Деятельной и заинтересованной поддержкой Б. И. Михантьева пользовались историки, археологи, краеведы 50—60-х гг. Странно, что нынешние краеведы об этом забыли. Не повезло и ректорам-гуманитариям педагогического университета Л. Н. Талову, В. С. Головину (кандидаты исторических наук).

Назову еще несколько видных ученых-гуманитариев, которых нет на страницах «Энциклопедии»: И. Т. Фролов — доктор философских наук, действительный член АН СССР, родился в с. Доброе, ныне Липецкой области, приезжал, будучи уже академиком, в Воронеж, автор многих солидных монографий по философским проблемам биологии, гуманизма, в 1968—1977 гг. был редактором журнала «Вопросы философии»; один из разработчиков нового политического мышления в середине 80-х гг. В. О. Лучин — доктор юридических наук, окончил юрфак ВГУ, в недавнем прошлом член Конституционного Суда, теперь его советник, часто бывает в Воронеже. А. С. Миловидов — доктор философских наук, профессор, генерал-лейтенант, работал в конце 40 — начале 50-х гг. в Воронежском суворовском училище, читал лекции по логике на истфилфаке ВГУ, потом работал в Москве, в военно-политической академии, автор многих работ по философским и социологическим проблемам войны и мира. Вообще невключенность тех или иных лиц в ту или иную энциклопедию обычно является результатом случайности, следствием исторического забвения и даже по причине оценок составителей (незначительная или не представляющая интереса персона). Но о вышеназванных так не скажешь. Тем более, что список этот можно продолжить и пополнить именами философов, историков, экономистов, в том числе и выпускников ВГУ. Можно как угодно относиться к бывшим партийным работникам. Составители сочли возможным упомянуть некоторых из недавнего прошлого. Но почему-то обошли вниманием секретаря обкома партии по идеологии в 60—70-х гг. В. П. Усачева. Он кандидат философских наук, очень много (я не преувеличиваю) сделал для культуры Воронежского села, для культуры Воронежа, работал в 80-х гг. заместителем министра высшего образования РСФСР.

Не соблюдается и принцип соразмерности. Обычно выделяют три-четыре категории статей о персонах. Одно дело статья о человеке, деятеле, творческая деятельность которого прошла полностью или в значительной части в области. Другая

категория — персоны, родившиеся в области, получившие то или иное образование, даже начавшие работать в родных краях, но потом их жизнь и карьера развертывалась в других городах и даже странах. Третья группа — те, культурная деятельность которых осуществлялась в других городах, странах, без связи с родиной. Наконец, деятели, посещающие Воронежскую область. Этим принципом энциклопедизма составители не руководствовались. Вот братья Рафаил, Мозес, Исаак Сойеры. Родились они на рубеже XIX—XX вв. в Борисоглебске. В 1912 г. с семьей еще детьми уехали в США, там и стали художниками. Никогда после 1912 г. в Воронеже не были, воронежские просторы на полотнах не писали. Но статья о них в два-три раза больше статьи о профессоре, видном лингвисте В. И. Собиной, профессоре-философе Б. М. Берндинере, деятельность которого с 1932 по 1964 г. активно развертывалась в ВГУ, его изданная в Воронеже еще в 1940 г. книга о Ж.-Ж. Руссо получила европейскую известность (кстати, Борис Моисеевич конец войны встретил в Кенигсберге и на треснувшей надмогильной плите И. Канта прочитал (он хорошо владел немецким языком): «Звездное небо надо мною; нравственный закон — во мне»). Статья о художнике-патриоте В. П. Криворучко в полтора раза меньше и информативно беднее, чем о Сойерах. Блекло написано несколько строк о Л. Н. Толстом. Он не только был в Воронеже, но в его творчестве есть и Воронежский сюжет. В Воронеж часто приезжал и даже читал лекции на филологическом факультете его внук Никита Ильич Толстой. Но составители не удостоили его своим энциклопедическим вниманием.

Трудно объяснить, почему почти все доценты истфака, и многие — филфака включены, а пед-

институтским и обществоведам других вузов аналогичного ранга в «энциклопедической» чести отказано. В десятках статей нет достаточной мотивировки для включения тех или иных имен в текст (нет даже упоминаний об отношении их носителей к Воронежской области).

Вряд ли следовало включать данные о социальном происхождении (типа «из крестьян», «из семьи служащих», «сын священника», «из дворян»), а также сведения о родственных связях. Во-первых, это ничего не дает для понимания характеристики культурной деятельности той или иной персоны. Во-вторых, отдает привкусом примитивного социологизма. Такие сведения уместны в журнальных статьях, в монографиях, в книгах серии ЖЗЛ. Да и то только в том случае, если исследователь пытается выяснить социальные корни творчества писателя, ученого (но это требует очень тонкой научной методологии).

Бесспорно, издание «Воронежской историко-культурной энциклопедии» — событие в культурной жизни нашей области. Мой критический анализ продиктован не желанием «ущипнуть» составителей за промахи, а уверенностью в том, что могло и должно быть лучше. Воронеж остро нуждается и в общей, и в профильных энциклопедиях: экономической, социальной, географической, спортивной, демографической, театральной и т.д. и т.п. Составители рецензируемой энциклопедии сделали свое дело. Что-то получилось хорошо, что-то не очень, что-то не получилось. На опыте этого издания и труда, вложенного в него, можно многому научиться. Культуру энциклопедического анализа и освещения Воронежского края надо повышать. Но надо и ценить труд, упорство, знания, изыскательскую настойчивость тех, кто продвигает вперед крайне нужное и сложное дело.